

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-4-65-79

УДК 330.101.54

Траектория экономического развития России: доктрины Фалина – Квицинского, Примакова и Караганова

И.И. Гринивецкий, С.Г. Капканщиков

Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Севастополь, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Работа посвящена системной оценке политико-экономического и стратегического пути развития России. **Актуальность** статьи вызвана несовершенством долгосрочного, рационального и комплексного подходов в стратегическом целеполагании, накладывающем свой отпечаток на внешнюю и внутреннюю экономическую и политическую деятельность Российской Федерации. **В ходе анализа выявлено**, что успешная деятельность Правительства Е.М. Примакова вывела государство из глубочайшего экономического кризиса. Это создало фундамент для выстраивания последовательной внешнеполитической деятельности, опирающейся на столпы примаковской доктрины. При этом российские политические деятели не использовали «исторический шанс», позволяющий за счет нефтегазового сырья придать ускорение интенсификации и эволюции экономической системы страны. «Фиаско государства» привело к неутешительным экономическим результатам, что делает релевантным постепенное и грамотное применение «ядерной» доктрины Караганова. Можно говорить, что российская действительность сегодня такова: угрожаем доктриной Караганова, мечтаем о доктрине Примакова, а живем по доктрине Фалина-Квицинского.

Ключевые слова: стратегические ориентиры; экономическое развитие; доктрина Караганова; доктрина Примакова; доктрина Фалина – Квицинского; путь России; экономика Российской Федерации

Для цитирования: Гринивецкий И.И., Капканщиков С.Г. Траектория экономического развития России: доктрины Фалина – Квицинского, Примакова и Караганова. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2025;15(4):65-79. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-4-65-79

ORIGINAL PAPER

The Trajectory of Russia's Economic Development: The Doctrines of Falin – Kvitsinsky, Primakov and Karaganov

I.I. Grinivetsky, S.G. Kapkanschikov

The Branch Lomonosov Moscow State University, Sevastopol, Russian Federation

ABSTRACT

The paper is devoted to the system analysis of political-economic and strategic path of Russia's development. The relevance of the article is caused by the lack of a long-term, rational and comprehensive approach in strategic goal-setting, which imposes its imprint on the external and internal economic and political activities of the Russian Federation. The analysis reveals that the successful activity of E.M. Primakov's Government was able to lead the state out of the deepest economic crisis. This created a foundation for building a consistent foreign policy activity based on the pillars of the Primakov doctrine. At the same time, Russian politicians did not use the «historical chance», which allowed them to give an impetus to the intensification and evolution of Russia's economic system at the expense of oil and gas resources. The «fiasco of the state» led to disappointing economic results, which makes the gradual and competent application of Karaganov's «nuclear» doctrine relevant. We can say that the Russian reality today is as follows: we threaten the Karaganov doctrine, we dream of the Primakov doctrine, and we live by the Falin-Kvitsinsky doctrine.

Keywords: strategic guidelines; economic development; Karaganov doctrine; Primakov doctrine; Falin – Kvitsinsky doctrine; Russia's Path; Economy of the Russian Federation

For citation: Grinivetsky I.I., Kapkanschikov S.G. The trajectory of Russia's economic development: The doctrines of Falin – Kvitsinsky, Primakov and Karaganov. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2025;15(4):65-79. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-4-65-79

ВВЕДЕНИЕ

Путь развития современной России является предметом дискурса многих отечественных и зарубежных научных деятелей. В национальных стратегических документах ставятся грандиозные цели и задачи, которые в перспективе должны привести к возрождению величия Российской Федерации. Выстраивая амбициозную внешнюю политику с глобальными ориентирами, российское государство стремится стать самобытной и суверенной опорой Евразии, что в соответствии с концепцией «Географическая ось истории» Х. Макиндера (1904) может сделать Россию «сердцем мира», биоритмы которого определяют жизнеспособность мирового политико-экономического организма [1].

Реструктуризация и реформация мировой политико-экономической и валютно-финансовой архитектуры подразумевает наличие определенных ресурсов, а также качественного симбиоза внутренней и внешней политики. При таком несколько «авантюрном» и глобальном целеполагании нужно учитывать все сферы общественной жизни и множество аспектов. Это затруднительно сделать в рамках одного конкретного документа, так как горизонт планирования и количество охватываемых сфер настолько велики, что отследить исполнение и оценить эффективность реализации по определенным показателям не представляется возможным. В этой связи разумным и **актуальным** видится использование доктринального подхода, отражающего идеолого-стратегические ориентиры развития государства и позволяющего системно рассмотреть и проанализировать успешность выбранной стратегии эволюции России. Релевантность исследований подтверждается наблюдениями А.А. Аузана, неоднократно отмечавшего, что «боязнь будущего» и неспособность грамотного долгосрочного планирования — фундаментальные проблемы России, не позволяющие ей закрепиться в когорте развитых стран [2].

В настоящей статье рассмотрены три разноплановые, но в то же время тесно связанные между собой доктрины, концептуально отражающие парадигму принимаемых стратегических инициатив: доктрина Караганова (ядерное сдерживание или устрашение), доктрина Примакова (прагматично-градуалистская самобытная внутренняя и равноправно-транспарентная многополярной внешней политике) и доктрина Фалина — Квицинского (нефтегазовое могущество).

Цель работы — анализ и оценка на основе доктринального подхода действующей траектории

развития Российской Федерации, а также предложение путей совершенствования социально-экономических и политико-стратегических механизмов отечественного преобразования. Для реализации намеченной цели в работе поставлены следующие **задачи**: выявить предпосылки избранного курса развития России, учитывая опыт советских экономико-политических преобразований; проанализировать и сравнить экономическую политику, имеющиеся ресурсы и способы распоряжения ими в Российской Федерации и СССР; оценить результаты внедрения «нефтегазовой доктрины» Фалина — Квицинского и ее реальный экономический эффект; проанализировать влияние Е.М. Примакова на внешнеполитическую и внутривнутриполитическую деятельность России; оценить необходимость применения доктрины Караганова и выявить ее возможные последствия; сформировать комплексную оценку итогов выбранной траектории развития России и дать соответствующие рекомендации по сочетанию исследуемых доктрин и повышению эффективности проводимой экономической политики.

Методология исследования: информационной базой исследования послужили нормативно-правовые акты Российской Федерации, труды различных зарубежных и отечественных мыслителей, материалы Росстата и Минфина России, Банка России, ФТС России, Министерства обороны США, сборников МАГАТЭ и иных статистических ресурсов. В качестве **объекта** анализа рассматривалась траектория развития современной России. В исследовании применялись аналитические, статистические, эконометрические методы, методы систематизации, контент-анализа, сравнения, дедукции, индукции (построение целостной модели российского пути развития) и обобщения, а также методы структурирования статистических данных.

Степень разработанности проблемы. Проанализированы работы, посвященные дефектам ГРЭ России (С. Г. Капканщиков, Е. М. Примаков, С. Ю. Глазьев, С. Губанов, А. Селезнев, А. Н. Шулунов, В. В. Земсков). Произведено сравнение экономической политики, имеющихся ресурсов и способов распоряжения ими в РФ и СССР (С. Г. Капканщиков, С. Губанов, И. Г. Калабеков, С. А. Гончаров, В. В. Волков, А. Н. Шулунов). Макроэкономические и геополитические сценарии российского развития широко представлены в работах С. Г. Капканщикова, Е. М. Примакова, С. А. Караганова, С. Губанова, С. Ю. Глазьева, В. В. Герасимова, Н. В. Акиндиновой, С. В. Алексашенко, Е. Г. Ясиной, Д. Тренина, С. Авакянца, А. Н. Панова. В отечественной и зарубежной

литературе рассматриваются различные подходы к формированию стратегических ориентиров, а также их практическое воплощение в российской политико-экономической системе. Однако комплексного анализа на основе доктринального подхода в контексте траектории развития России пока не представлено, что и является **научной новизной** данного исследования, а также подчеркивает **оригинальность авторского подхода**.

ДОКТРИНА ФАЛИНА – КВИЦИНСКОГО

Доктрина Фалина — Квицинского — советская концепция замены «танков на газ» в качестве ведущего инструмента реализации геостратегических и политико-экономических отечественных инициатив¹. В 1967 г. запущены трубопроводы «Дружба» и «Братство», а в 1970-х гг. по предложению А.А. Громыко между СССР и ФРГ подписан контракт века «газ-трубы». Это стало отправной точкой построения русско-европейского нефтегазового сотрудничества². В 1970-х гг. газовые ресурсы СССР составляли 40% мировых запасов, добывалось 320 млрд м³ в год, из которых в Европу поставлялось 19,3 млрд м³ в год [3]. В 1988 г. СССР стал мировым лидером по добыче газа и нефти — 770 млрд м³ и 624 млн т в год соответственно. При этом доля внутреннего потребления газа и нефти составляла более 75% добытых ресурсов, что обеспечивало отечественный рынок дешевым топливно-энергетическим сырьем. Действовали экспортные пошлины, отсутствовал налог с оборота, антимонопольные комитеты не давали добывающим предприятиям взвинчивать цены, крупные национальные предприятия были основными налогоплательщиками, а советский ВПК был основой развития ключевых наукоемких отраслей [4]. Такое сочетание формировало вторую экономику мира, где доля отраслей материального производства составляла около 60%, а удельный вес экспорта готовой продукции варьировался в пределах 75–80%³.

Сегодня российские запасы газа и нефти находятся на уровне 25 и 6% (12% при СССР) от мировых значений соответственно, а на внутреннее потребление приходится лишь 50% добытых энергоресурсов. Экспорт газа и нефти в 1991–2000 гг. варьировался в пределах 110–190 млрд м³ в год и 120–174 млн т в год соответственно, а в 2000–

2025 гг. — в пределах 170–240 млрд м³ в год и 145–265 млн т соответственно. Такой всплеск вывоза нефтегазового сырья неслучаен.

Постсоветская Россия 1990-х оказалась идеологически незрелой, деморализованной и ослабленной страной, попавшей под западное влияние, охваченной внутривнутриполитическими интригами, с процветающими чиновничьим оппортунизмом и коррупцией. В результате из евразийской стратегической опоры, самостоятельного экономического центра силы, инициатора СЭВ и хранителя биполярного миропорядка, создавшего сопоставимую по силе и мощи альтернативу НАТО — Организацию Варшавского договора, Россия как государство пришлось к недопустимой конверсии ВПК⁴ (за период 1992–1997 гг. объем продукции ОПК сократился в 7 раз), желанию вступить в НАТО, нужде в кредитах от МВФ, тотальной промышленной импортозависимости и финансовой десоверенизации. Это привело к дефолту и глубочайшему экономическому кризису в 1998 г. Помимо поистине уникальных достижений примаковской команды в 1999 г., активно набирала популярность сформулированная в годы распада СССР доктрина Фалина — Квицинского, которая была актуализирована и применена на практике избранным на пост Президента РФ в 2000 г. В.В. Путиным.

Если в 1991 г. экспорт газа из России составлял около 110 млрд м³, то к 2000 г. он увеличился практически в 2 раза — до 194 млрд м³ в год. В 2003 г. утверждается «Энергетическая стратегия до 2020 года», где отмечено, что «Роль страны на мировых энергетических рынках во многом определяет ее геополитическое влияние»⁵. Уже к 2005 г. эффект данной Стратегии отчетливо отображают значительные изменения объемов экспорта газа — до 209 млрд м³ в год, но еще заметнее выделяется скачок объемов экспорта нефти — со 144,4 до 252,2 млн т в год соответственно. Фактически В.В. Путин несколько видоизменил доктрину и помимо газа начал активно внедрять нефть в качестве ведущего экономико-стратегического российского инструмента. Такие нефтегазовые «экспансионные метаморфозы» привели к тому, что зависимость Федерального бюджета Российской

¹ Skubiszewski K. Polska polityka zagraniczna w 1991 r. S. 21.

² Квицинский Ю.А. Время и случай: заметки профессионала. М., 1999.

³ Калабеков И.Г. СССР и страны мира в цифрах. URL: <https://su90.ru/gdp.html>

⁴ Шулунов А.Н. Состояние оборонной промышленности и пути выхода из системного кризиса. ЭНЕР. <https://api.semanticscholar.org/CorpusID:172408921>

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2003 № 1234-р «Об утверждении Энергетической стратегии России на период до 2020 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901872984>

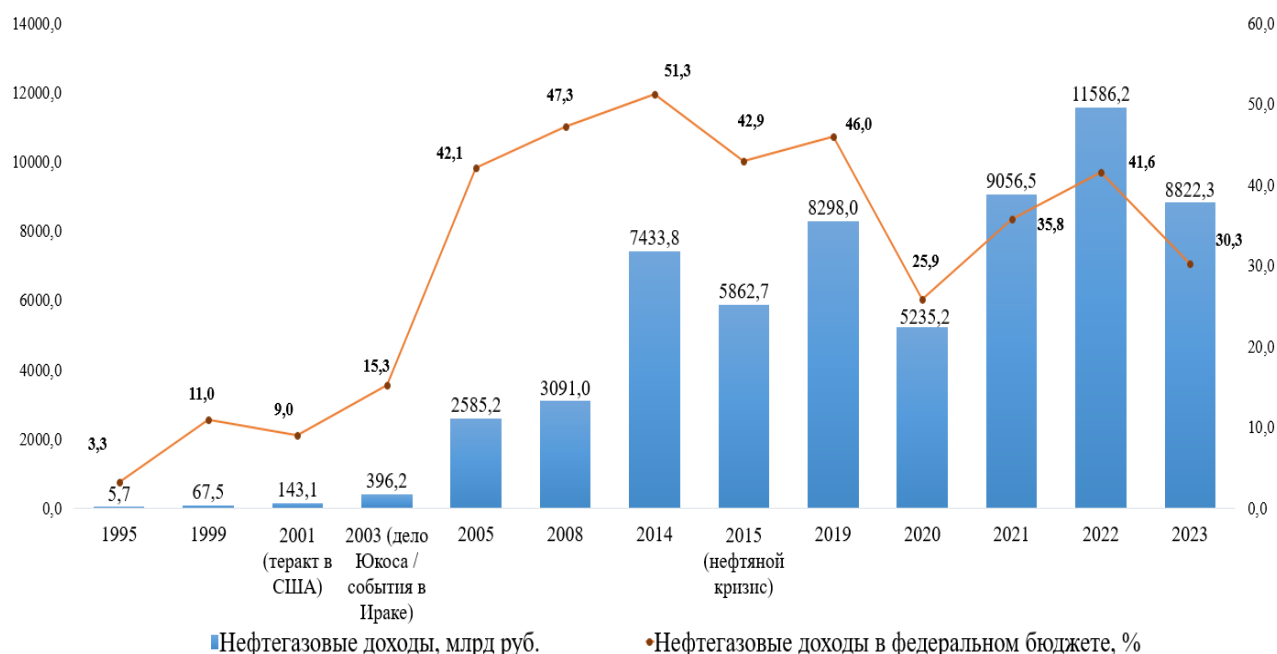

Рис. 1 / Fig 1. Зависимость Федерального бюджета РФ от нефтегазовых доходов в период 1995–2023 гг. / Dependence of the Federal Budget of the Russian Federation on oil and gas revenues in the period 1995–2023

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Минфина России Росстата / Compiled by the author on the basis of data from the Ministry of Finance of the Russian Federation and Rosstat.

Федерации от нефтегазовых доходов возросла в 3 раза — до 40–50% ежегодно (рис. 1).

После событий в Афганистане и Ираке в 2001 и 2003 гг. цены на нефть значительно выросли, и к 2005 г. нефтегазовые доходы составили 2,585 трлн руб. (увеличение в 18 раз по сравнению с 2001 г.). В связи с таким колоссальным нефтегазовым «обогащением» принимаются два судьбоносных для дальнейшего социально-экономического развития Российской Федерации решения.

В 2004 г. по инициативе экс-министра финансов А.Л. Кудрина, с целью аккумуляции «излишков» нефтяных доходов и сглаживания тем самым циклических колебаний экономики, создается **Стабилизационный фонд**⁶. Он пополнялся за счет экспортных пошлин, изымаемых при мировых ценах на нефть, превышающих установленный Минфином базовый индикатор. С тех пор Фонд, созданный с целью «ослабления зависимости» от западных кредиторов, стал субъектом сбора около 75% сверхдоходов нефтяного экспорта, которые вкладывались в облигации стран G7 под крайне невысокий процент. По сути действовал следующий механизм: Россия продает свои важнейшие

стратегические ресурсы Западу — получает за это нефтедоллары — вкладывает эти доллары в облигации G7 — Запад получает и ресурсы, и свою валюту обратно — Россия получает 1–3% годовой доходности в малообеспеченных долларах, контроль эмиссии которых осуществляет ФРС США [5]. При низком коэффициенте монетизации российской экономики (45–55% против 75% в развитых странах), норме накопления в ВВП РФ (20–25% против 45–50% в Китае) и инфляции предложения [6], процветающей в интересах финансовых спекулянтов и монополистов, Минфин России использует бюджетное правило не как «встроенный стабилизатор», а как резерв на «черный день». Правда, решение о том, наступил ли «черный день» или нет, принимается странами не на основе объективно отражающих социально-экономическую ситуацию пороговых показателей, рассчитанных независимыми экспертами и экономистами, а МВФ, «рекомендующим» (сопровождая это политико-экономическими угрозами и возможными санкциями) тратить средства ФНБ⁷, когда они превышают 7%

⁶ С 2008 г. Фонд национального благосостояния (ФНБ) и Резервный фонд; с 2018 г. объединены в ФНБ. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/nationalwealthfund/?ysclid=meifnme36u40712639>

⁷ Губанов С. Автономная рецессия, как финальная фаза системного кризиса России. Экономист. 2013;9:3–23. URL: <https://spbilib.ru/en/catalog/-/books/12172945-avtonomnaya-retsessiya-kak-final-naya-faza-sistemnogo-krizisa-rossii?ysclid=mecj6hnmq276797029>

объема ВВП⁸. Иначе невозможно объяснить, почему при крупнейшем экономическом кризисе современной истории 2008 г. объем ФНБ с февраля по декабрь того же года увеличился практически в 3 раза — с 783 (1,9% ВВП) до 2108 (5,1% ВВП) млрд руб. соответственно, а Резервного фонда — с 3058 (7,4% ВВП) до 3661 (8,9% ВВП) млрд руб. соответственно. Аналогично в период COVID-19 — с октября 2019 г. по декабрь 2021 г. объем ФНБ вырос с 7 927 (7,2% ВВП) до 13 886 (10,2% ВВП) млрд руб. соответственно⁹. Активные траты «накопительного» фонда России во время нефтяного кризиса (2015) и СВО на Украине (2022) — это скорее исключение из правил, так как министр финансов РФ А.Г. Силуанов неоднократно заявлял, что ФНБ рассматривается в качестве главного инструмента накопительно-стабилизационной стратегии, что позволит стране сохранять экономическую устойчивость при повышенной волатильности на нефтяных рынках¹⁰. В целом средства в ФНБ должны накапливаться на стадии подъема, а в условиях нахождения страны в низкой экономической конъюнктуре при неполной занятости — тратиться. В российских реалиях происходит избыточное накопление средств, которые обесцениваются из-за инфляции и не инвестируются в экономику [7].

Концепция преждевременного погашения внешнего государственного долга. На начало 2002 г. внешний государственный долг Российской Федерации составлял около 36% ВВП. При благоприятных для России нефтегазовых внешнеэкономических результатах у Минфина возникла дилемма: в условиях пребывания страны на стадии оживления после глубочайшего кризиса 1998 г. направить нефтегазовые сверхдоходы на инвестиции, стимулирование потребления, запуск мультипликативного эффекта при неполной занятости и повышение уровня жизни населения или на сокращение задолженности перед Парижским клубом и МВФ. Экс-министр финансов А.Л. Кудрин принял решение в пользу второго варианта еще и с премией кредиторам за досрочное погашение.

Необходимость выбранного курса бывший советник Президента А.Н. Илларионов аргументировал

тем, что с помощью оттока избыточной долларовой массы одновременно произойдет нейтрализация «голландской болезни» и отечественная финансовая суверенизация. Уже к 2008 г. внешний госдолг государства сократился до 7% от ВВП. Но из-за значительного недополучения автономных инвестиций экономикой страны динамика ее реального ВВП заметно замедлилась. Стоит также отметить, что монетарные власти в тот период традиционно проводили рестрикционную денежно-кредитную политику (ДКП) [8], что ужесточало требования внутреннего кредитования отечественных предприятий.

Корпоративный сектор активно начал кредитоваться у иностранных банков, оставляя в залог наиболее важные активы и размещая облигации с привлекательной для нерезидентов доходностью. Это привело к тому, что опорные российские предприятия стали наращивать корпоративный долг практически в четыре раза быстрее, чем Россия погашала внешний госдолг. В 2008 г. их долг нерезидентам составил около 413 млрд долл. [9], а к 2014 г. совокупный внешний долг достиг 729 млрд долл. В дальнейшем государству пришлось направить значительную часть средств из ФНБ на погашение этого долга, чтобы стратегически важные отечественные компании не обанкротились [10].

Стоит также сказать о том, что резкое снижение цен на нефть в 2014–2015 гг. привело к ослаблению курса рубля, падению ВВП, снижению потребительского спроса, росту инфляции и уровня бедности [11]. Банк России вынужден был потратить около 85 млрд долл. в рамках валютной интервенции, чтобы стабилизировать курс рубля. Израсходовав около 20% золотовалютных резервов, Банк России ушел от валютного коридора и перешел к плавающему курсу и инфляционному таргетированию. Как можно заметить, такая политика привела к удручающим результатам: если средняя ежемесячная стоимость потребительской корзины в 2014 г. составляла 3 800 руб.¹¹, то в 2024 г. — уже около 6 200 руб.¹² Курс доллара к рублю за этот период вырос с 32 до 100 соответственно.

Безусловно, сырьевые экспортеры выигрывают от ослабленного рубля, запуская все новые и новые диссипативные циклы, максимизируя свою прибыль

⁸ В 2021 г. Государственной Думой РФ принято решение повысить порог до 10%. URL: <http://duma.gov.ru/news/52732/>

⁹ Объем Фонда национального благосостояния. В: Минфин РФ. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=27068-obem_fonda_natsionalnogo_blagosostoyaniya.

¹⁰ URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=32245-vyskazyvaniya_a.g._siluanova_informatsionnym_agentstvam_na_press-konferentsii_v_minfine_rossii&ysclid=meifslz7d9336906201

¹¹ URL: <https://aif.ru/dontknows/actual/1407358?ysclid=meigmrzbzql843879244>; https://www.hse.ru/data/2015/01/14/1106378619/Vyp_2_finz.pdf

¹² URL: <https://iz.ru/1684776/2024-04-19/v-rusprodsioize-soobshchili-o-roste-stoimosti-minimalnoi-mesiachnoi-korziny-produktov>

и присваивая себе сверхдоходы после налогового маневра. Недостаточно активное вмешательство федеральной антимонопольной службы (ФАС) и стимулирующие развитие добывающих производств бюджетно-налоговая политика (БНП) и ДКП приводят к тому, что рентабельность сырьевых компаний находится на уровне 20–40% (а то и более), что в развитых странах было бы просто аномальным показателем. Логично, что инвестиции преимущественно пойдут в эту отрасль, так как выплачиваемые дивиденды уж слишком привлекательны для акционеров. С учетом того, что обрабатывающие производства страдают то от излишнего укрепления рубля (так как их продукция становится не востребовавшейся на внутренних и мировых рынках из-за слишком высокой цены), то от избыточной девальвации (так как стоимость закупки необходимого высокотехнологичного оборудования возрастает). А нефтегазовые монополии мало того, что собирают все «сливки» и имеют сверхдоходность, так еще и цены топлива на внутреннем рынке для одной из крупнейших держав по запасам нефтепродуктов находятся на запредельном уровне, так как издержки от ужесточения монетарной и фискальной политик сырьевика перекладывают на обрабатывающие производства и конечного потребителя (70% цены топлива составляют налоги на добычу полезных ископаемых (НДПИ), на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья (НДД), на добавленную стоимость (НДС) и акцизы). При этом, вместо субсидирования и льгот конечным производителям, накапливаются средства в ФНБ и золотовалютные резервы (ЗВР), что впоследствии приводит к незаконной заморозке 300 млрд долл. российских резервов (около 15% ВВП). По итогу, в период турбулентной геополитической обстановки, когда Российская Федерация ограничена в средствах и вынуждена наращивать расходы бюджета, вместо использования ЗВР и внешних заимствований ей приходится пожирать плоды излишней «честности» при преждевременном погашении госдолга перед западными кредиторами и выпускать высокодоходные облигации, вытесняющие инвестиции и заглушающие потребление при низкой экономической конъюнктуре.

Концептуальная проблема заключается в том, что в ходе различных экономических форумов и конференций («ПМЭФ», «Валдай», «Форум будущих технологий» и др.) Президент РФ регулярно заявляет об интенсификации российской экономики и приводит различные весомые аргументы в пользу реальной эволюции в данном направлении. Но эти

точечные инициативы не могут коррелировать с вопиющими дискоординированными и нерациональными действиями тандема Минфина и Банка России. Такой «симбиоз» безошибочно работает при ежегодном планировании доходов Федерального бюджета, где уровень инфляции умышленно занижается на 30–300% (так, в Законе «О федеральном бюджете на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов»¹³ прогнозировался уровень инфляции, не превышающий 4%, реальная инфляция составила 12%, в аналогичных документах и в последующих 2023¹⁴ и 2024 гг.¹⁵ уровень инфляции должен был составить не более 5,5% и 4,5%, фактический показатель — 7,4% и 9,5% соответственно). Очевидно, что «инфляционные излишки» доходов идут не на развитие экономики, а на «распил» чиновников.

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что Минфин и Банк России не воспользовались нефтегазовым «историческим шансом» для российского неоиндустриального прорыва и своими действиями завели экономику страны в автономную рецессию, длящуюся уже более 10 лет. Для сравнения: ВВП Китая и Индии в период 2013–2024 гг. вырос практически в 2 раза, а ВВП России снизился с 2,3 до 2,1 трлн долларов. Конечно, ни о какой «структурно-технологической перестройке» не может идти речи — в структуре экспорта государства доля сырья уже долгое время находится на уровне 55–60% (в СССР — 15–20%). Не говоря уже о том, что подобные диспропорции с каждым годом все более явно подчеркивают мультипликативную низкоэффективность вложений в сырьевой сектор. Для создания одного рабочего места в нефтегазовой отрасли требуются инвестиции в размере около 4,5 млн руб., а в легкой промышленности — 550 тыс. руб. Приведем статистические данные и проведем расчеты.

Численность работников в легкой промышленности на 2023 г. — 292 тыс. чел.¹⁶; на 2025 год — 308 тыс.

¹³ Федеральный закон от 06.12.2021 № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403071045/?ysclid=meiids58l08422876>.

¹⁴ Федеральный закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». URL: <https://base.garant.ru/405874129/?ysclid=meiiekkql2534350099>.

¹⁵ Федеральный закон от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407979281/?ysclid=meiigebeem917409427>.

¹⁶ URL: https://znanierussia.ru/articles/Lёгкая_промышленность_России#cite_note-35

чел.¹⁷. Итого: $308 - 292 = 16$ тыс. новых раб. мест. 125 млрд / 16 тыс. новых раб. мест = 7,812 млн руб. инвестиций на новое рабочее место в этой отрасли в период 2023–2025 гг.¹⁸

За этот же период в нефтегазовом комплексе численность работников увеличилась на 4,4 тыс. чел.¹⁹, а инвестиции в нефтяную отрасль только за 2023 г. составили 2,7 трлн руб.²⁰ Итого: 2,7 трлн руб. / 4,4 тыс. чел. = 613,64 млн руб. инвестиций на новое рабочее место за аналогичный период, что превышает суммарные плановые инвестиции всех проектов легкой промышленности с 2023 по 2032 гг. (125 млрд руб.) практически в 22 раза. Очевидно, что добавленная стоимость, генерируемая конечной продукцией обрабатывающих производств, в разы выше, чем в нефтегазовом секторе, но «непоколебимый сырьевой курс» деструктуризации отечественной экономической системы уже долгие годы демонстрирует игнорирование этого факта российскими чиновниками.

Стоит обратить внимание, что в политико-стратегическом аспекте доктрина оказалась успешной. По данным Евростата, зависимость Евросоюза от импорта нефтепродуктов составляет около 90%. К 2021 г. доля российских нефтепродуктов в импорте ЕС была почти 75%²¹. Европе было выгодно получать сырье быстро и по доступным ценам. После начала СВО на Украине в 2022 г., под давлением США, страны ЕС были вынуждены отказаться от российского рынка нефтепродуктов и понесли огромные финансовые потери из-за более высоких цен на СПГ, поставляемый США, и вынужденной инфраструктурной регазификации. Это привело к тому, что в 2024 г. Европа снова стала активно импортировать российские нефтепродукты (причем по высоким ценам), несмотря на «враждебную» по отношению к РФ политику. Россия за это время успела перенаправить экспортные потоки на Восток, поставляя более 80% нефти в КНР и Индию. Таким образом, Россия подсадила на «нефтегазовую иглу»

Европу и одновременно с этим развернула свой экспорт в сторону дружественных стран. Однако КНР и Индия покупают российские нефтепродукты со значительным дисконтом, что снижает эффективность отечественного сырьевого экспорта. Увеличивать доходы бюджета приходится за счет наращивания объемов поставок, так как нефтяных хранилищ в России крайне мало (10–15 млн т нефти в год при добыче в 525 млн т в год), что не позволяет складировать нефтепродукты в ожидании повышения цены [12].

ДОКТРИНА ПРИМАКОВА

Доктрина Е.М. Примакова — это философия, предопределившая основные внешнеполитические и внутриэкономические векторы развития России. Еще в конце 90-х г. Примаков говорил о недопустимости однополярного мира. Он ратовал за последовательное, рациональное и прагматичное отстаивание национальных интересов России на международной арене [13]. В 1998 г. Е.М. Примаков во время визита в Дели озвучил идею создания «стратегического треугольника Россия–Индия–Китай (РИК)». По мнению главы МИД РФ С.В. Лаврова, именно «треугольник Примакова» лежит в основе формирования БРИКС, а впоследствии и многополярного мира. Основные столпы доктрины Примакова:

1. Курс на лавирование и компромиссы. России требуется избегать конфликтов на международной арене и путем прагматичного и рационального построения дипломатических связей вернуть статус мировой державы. При этом Примаков категорически отрицал подчинение Российской Федерации кому-либо и всегда говорил, что только самобытность и суверенность отечественного развития может привести Россию к величию.

2. Региональная интеграция и переориентация на Восток. Примаков — прагматик и реалист, осознававший, что ресурсов на поддержание гегемонистского политического авторитета у России нет, поэтому принявший далеко не популярное для дипломатической риторики отечественных политических элит 90-х гг. решение о развороте на Восток [12]. По его мнению, именно континентальные евразийские страны смогут поддержать регулярно подрываемый англосаксонской «мягкой силой» потенциал России и направить его в сторону наращивания политико-экономического суверенитета. Так, Е.М. Примаков сделал важный шаг к укреплению интеграционных связей на постсоветском пространстве и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а впоследствии и созданию ЕАЭС, ШОС,

¹⁷ <https://corpmsp.ru/about/press/news/novosti-korporatsii/korporatsiya-msp-bolee-4-4-tysyach-novykh-msp-v-sfere-legproma-poyavilis-v-rossii-v-2025-godu>

¹⁸ URL: <https://investprojects.info/sectors/light-industry>

¹⁹ <https://orngp.ru/wp-content/uploads/2024/12/Мониторинг-2024.pdf>

²⁰ URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Добыча_нефти_в_России?ysclid=meioktxilc956941459; <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/01/29/1017159-investitsii-v-neftyanuyu-otrasl-v-rossii-v-2023-godu?ysclid=meiopolwme821415784>

²¹ URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/ddn-20240415-1>

РИК (а затем и БРИКС)²². Внешняя торговля РФ с 1999 по 2023 гг. выросла в 7,5 раз — с 95 до 710 млрд долл. соответственно. А основными партнерами Российской Федерации сегодня являются страны Азии и Ближнего Востока, на которые приходится более 70% российского товарооборота.

3. Недопущение продвижения НАТО на Восток и формирование справедливого многополярного мира. Примаков отчетливо понимал, что экспансия Запада в восточном направлении будет напрямую противодействовать реализации национальных интересов страны. Исходя из этого, в его доктрине предусмотрен ряд действий, следование которым не только затруднит продвижение НАТО к российским границам, но и позволит России укрепить свои геостратегические позиции [14]. Во-первых, это усиление лидерства государства на постсоветском пространстве и постепенное расширение своего влияния на районы Средней Азии и Ближнего Востока. Во-вторых, ослабление позиций НАТО в регионе. В-третьих, заключение партнерства с КНР и Индией. Из-за индийско-китайских противоречий того времени идея «треугольника Примакова РИК» не нашла должного отклика со стороны Восточных партнеров. Кардинально изменили ситуацию события в Косово (1999), во время начала которых Е. М. Примаков совершил свой знаменитый «Атлантический разворот». «Петля Примакова» отчетливо дала понять о незападных геостратегических убеждениях Российской Федерации. Стремление США стать тотальным гегемоном на глобальной арене перешло допустимые мировым сообществом границы и встревожило незападный мир. События в Афганистане (2001), а затем и в Ираке (2003) заставили индийско-китайских партнеров всерьез задуматься об интеграции [15]. Можно сказать, что Примаков, как истинный приверженец соблюдения международных норм права, единолично создал тот оппозиционный по отношению к Западной системе плацдарм, давший старт суверенному российско-азиатскому сотрудничеству. Так, Россия начала четко и жестко отстаивать свои национально-стратегические интересы: успешная российско-грузинская спецоперация 2008 г.; проведение военных реформ Сердюкова — Шойгу; создание «концепции Герасимова»²³, ставшей в основе внедрения доктрины Примакова на оперативном уровне в ходе

присоединения Крыма к России в 2014 г., военной операции в Сирии в 2015 г. и СВО на Украине. Также стоит отметить эффективность российской дипломатии, позволившей в 2017 г. заключить с Турцией кредитное соглашение на покупку ЗРК С-400, что внесло дестабилизирующие коррективы в союз Анкары и Вашингтона и усилило русско-турецкое сотрудничество.

Реализация Россией доктрины Примакова вынудила арабский регион включать нашу страну в свои политические расчеты. Сирия послужила некой отправной точкой для политического контакта с Египтом, Саудовской Аравией, Ираном, Катаром, ОАЭ и Турцией. Все это стало предпосылками многостороннего сотрудничества на Ближнем Востоке. Эти государства присоединились к БРИКС (за исключением Турции, имеющей на данный момент статус страны-партнера), а с Саудовской Аравией и ОАЭ Россия развивает энергетическое сотрудничество в формате ОПЕК+.

При этом Е. М. Примаков отлично понимал, что следование такому смелому политическому курсу, заданному его доктриной, требует наличия серьезной опоры в виде стабильной и устойчивой национальной экономической системы. Будучи председателем Правительства РФ, он вместе с Ю. Д. Маслюковым и В. В. Геращенко за восемь месяцев вывел страну из постдефолтной и кризисной пропасти (1998). С. Ю. Глазьев отмечал, что это настоящее «экономическое чудо»²⁴. Среди примиковских реформ можно выделить: введение экспортных пошлин на нефтепродукты; поддержку и льготирование отечественных производственных отраслей, позволяющую частично заменить импортируемую продукцию российской, что позволило как увеличить ВВП, так и сократить расходы бюджета; проведение социально-ориентированной политики, при которой в реальном выражении увеличились пенсии, пособия и зарплаты; использование девальвации в качестве драйвера экономической активности (отечественные товары были востребованы на мировых рынках). Примаков также предложил снижение НДС до 13–14%, чтобы сократить издержки сырьевиков от косвенных налогов, которые они перекладывали на конечного производителя; использовать внешний, а не внутренний долг в качестве источника финансирования бюджета в условиях вынужденного повышения

²² Панов А. Н. О Японии. Очерки и исследования дипломата. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014.

²³ Герасимов В. В. Ценность науки в предвидении. Военно-промышленный курьер. 2013;8(476). URL: <http://www.vpk-news.ru/articles/14632>

²⁴ URL: https://tsargrad.tv/news/glazev-nazval-dvuh-geroev-kotorye-realno-sovershili-jekonomicheskoe-chudo_360373?ysclid=mer524mz2x899770450

Таблица / Table

Общее финансово-экономическое состояние РФ в 1998–1999 гг. (млрд руб.) / The general financial and economic condition of the Russian Federation in 1998–1999 (billion rubles)

Год	ВВП	Федеральный бюджет / Federal budget			ИПЦ/ CPI*, %	Госдолг / National debt	
		Доходы	Расходы	Дефицит		Внутренний	Внешний
1998	2684,5	299,3	468,1	168,8	184,4	757,9	3233,8
1999	4476,1	611,7	674	62,3	136,5	583,6	4287,4

Источник/ Source: Составлено автором на основе данных Минфина РФ / Compiled by the author based on data from the Ministry of Finance of the Russian Federation.

*Примечание / Note: Индекс потребительских цен (ИПЦ) / consumer price index, CPI.

расходов, что позволило найти точки роста и активизировать внутреннее потребление в условиях низкой экономической конъюнктуры. Благодаря реформам примаковской команды ВВП и доходы федерального бюджета выросли в 1,66 и 2,05 раза соответственно (см. таблицу).

Данные таблицы отражают, что наращивание внешнего долга не только не усугубило финансовое положение России, но и позволило снизить процент госдолга к ВВП (в 1998–1999 гг. данный показатель уменьшился с 148,7% до 108,8% соответственно)²⁵. В этот период был наглядно продемонстрирован пример социально-ориентированной экспансионной политики на экономическую систему, находящуюся на кейнсианском отрезке кривой предложения. Механизм действия: экономика находится на стадии кризиса — происходит увеличение пенсий, субсидий, льгот, зарплат, выдача дешевых кредитов и проведение эмиссии денег (денежная масса (M2) увеличилась на 20%) — экономическая активность возрастает, и в условиях неполной занятости начинает действовать эффект мультипликатора — ВВП вырастает более чем в 2 раза — инфляция предложения снижается и ИПЦ сокращается почти в 2,5 раза. Такой же подход, по мнению профессора Н.А. Кричевского, применим и в нынешних реалиях, но на данный момент ЦБ РФ борется с инфляцией предложения рестриктивными инструментами, противодействующими инфляции спроса.

В целом, доктрина Примакова — оптимальный и самобытный путь российского ренессанса, проявивший свои сильные стороны в тяжелейший для

современной отечественной истории момент — дефолт 1998 г. Идеи Примакова не просто успешны: их внедрение восстановило экономическое положение России и заложило фундамент для дальнейшего прогресса. Все это — опора проведения последовательной внешнеполитической деятельности, вернувшая Российскую Федерацию в список ведущих игроков мировой арены. Как сказал Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров в 2022 г.: «иллюзия того, что мы можем рассчитывать на западных партнеров — исчезла»²⁶. Примаков это понял еще в конце 90-х гг., и в то время, как подавляющее большинство отечественной политической элиты смотрело в сторону Запада, «русский Киссинджер» чертил самобытный национальный курс развития России, пеленги которого в нынешних реалиях необходимо не потерять.

ДОКТРИНА КАРАГАНОВА

Доктрина С.А. Караганова — концепция, предполагающая понижение порога применения ядерного оружия для восстановления убедительности «ядерного сдерживания» и минимизации рисков нанесения ударов по территории России. По убеждениям С.А. Караганова, такие радикальные меры в кратчайшие сроки заставят Запад считаться с политикой Российской Федерации, что поспособствует смещению баланса сил на международной арене в сторону глобального большинства. Тем самым сформируется мировой уклад, где главными катализаторами всеобщего экономического роста выступят КНР и Индия, а военно-политической опорой этого механизма будет Россия. В рамках «карагановского» подхода решение «украинского кризиса» не заставит себя долго ждать, и РФ вместе

²⁵ Об итогах исполнения Федерального бюджета в 1999 г. и задачах органов финансовой системы на 2000 г. Минфин России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=5060-ob_itogakh_ispolneniya_federalnogo_byudzheta_v_1999_godu_i_zadachakh_organov_finansovoi_sistemy_na_2000_god

²⁶ URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/view/1805134/

с другими развивающимися странами окончательно избавят себя от компрадорско-колониальной роли в прозападной валютно-финансовой модели²⁷.

Если в убеждениях Примакова фигурирует только «ядерное сдерживание», благодаря которому можно поддерживать «единство мира»²⁸, а распространение ядерного оружия, по его мнению, «одна из самых больших угроз человечества» [16], то идеи Караганова по этому вопросу более фундаментальны. Так, он не раз говорил, что ядерное сдерживание должно трансформироваться в «ядерное устрашение США и их сателлитов» [17]. Караганов считает, что «мы замешкались с упреждающим ударом». Отдельного внимания заслуживает высказывание: «Применение ядерного оружия может уберечь человечество от глобальной катастрофы». При этом Караганов хоть и выражает надежду, что «мы никогда не используем ядерное оружие», но в то же время говорит о «легкомысленности отказа применения ядерного оружия во всех ситуациях, кроме смертельно опасных»²⁹. По мнению отечественного «ядерного патриарха», основным инструментом поддержания стабильности в системе международных отношений будет угроза применения или непосредственное применение ядерного оружия. Это де-факто упрощает дипломатию и сотрудничество, сводя все к принципу: «кто сильнее, тот и прав».

Конечно, России данный подход представляется довольно выгодным, так как она является мировым лидером по количеству ядерных боеголовок и запасам высокообогащенного урана (HEU) и оружейного плутония (Pu-239)³⁰ (рис. 2).

Несмотря на политико-дипломатические попытки Ядерного клуба по сокращению ядерных вооружений, каждая из этих стран лишь наращивает свой военно-ядерный арсенал. Тем самым возникает так называемая «дилемма заключенного», где каждый пытается максимизировать исключительно личную выгоду, что препятствует достижению положительного общего результата. Одним из новых

способов деэскалации ядерных противоречий и является доктрина Караганова, которая может реконструировать геополитическую ситуацию в области ядерного вооружения в пользу России.

Запасы стратегически важных для производства ядерных боеголовок ресурсов (рис. 3) позволяют России³¹ в долгосрочной перспективе определять риторику важнейших международных соглашений и договоров.

Де-факто рассматриваемая доктрина наделяет Россию огромной геополитической и геостратегической властью, которой необходимо рационально и справедливо распорядиться. Проблема данной доктрины в том, что такое превосходство затуманивает и искушает разум политических лидеров, которые под гнетом «ядерного соблазна» могут совершить и допустить ряд следующих недальновидных действий:

1. Создание дессипативного ядерного цикла (инвестиции в ядерную отрасль будут происходить только для того, чтобы увеличить эффективность «ядерного цикла» (а не уровень жизни населения), что на начальных этапах будет давать довольно мощный экономический эффект, а в конечном итоге при несогласованных действиях ФАС, БНП и ДКП приведет к структурной деформации экономической системы России. Активно будет проводиться разведка урана и плутония, произойдет увеличение добычи этих ресурсов, числа занятых в ядерной отрасли, количества АЭС и ядерных боеголовок, значительно вырастет доля инвестиций в ядерный сектор, произойдет технологическая модернизация в данной сфере. Все это традиционно сформирует крупнейшие компании, которые со временем начнут наращивать экспорт стратегически важного ядерного сырья.

2. Доходы бюджета значительно вырастут, сформировавшийся профицит бюджета будет считаться благоприятным экономическим явлением, будут возвращаться новые «белые слоны» (нерациональные государственные расходы), вырастут расходы на содержание госаппарата и армии. ЦБ РФ может традиционно провести политику «дорогих денег», что приведет к ситуации, когда потребление населения растет незначительно, уровень бедности коренным образом не снижается, а инфляция предложения только разгоняется, так как формирование «ядерных монополий», нацеленных на экспорт, со

²⁷ Караганов С.А. Тяжкое, но необходимое решение. Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/tyazhkoe-no-neobhodimoe-reshenie/?ysclid=mecn4n ahf857282963>

²⁸ Новиков Д.П. Рыцарь российского реализма. Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ryczar-rossijskogo-realizma/>

²⁹ Караганов С.А. Выбора не остается: России придется нанести ядерный удар по Европе. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230625/yao-1880235742.html>

³⁰ Nuclear Weapons: Who Has What at a Glance. URL <https://www.armscontrol.org/factsheets/nuclear-weapons-who-has-what-glance#:~:text=The%20world%27s%20nuclear-armed%20states,nuclear%20weapons%20by%20the%20NPT>

³¹ International Panel on Fissile Materials. URL: <https://fissilematerials.org/#:~:text=The%20global%20stockpile%20of%20separated,weapons%20or%20available%20for%20weapons>

Рис. 2 / Fig. 2. Мировые лидеры по количеству ядерных боеголовок (на январь 2025 г.) /
World leaders in the number of nuclear warheads (as of January 2025)

Источник/ Source: Nuclear Weapons: Who Has What at a Glance.

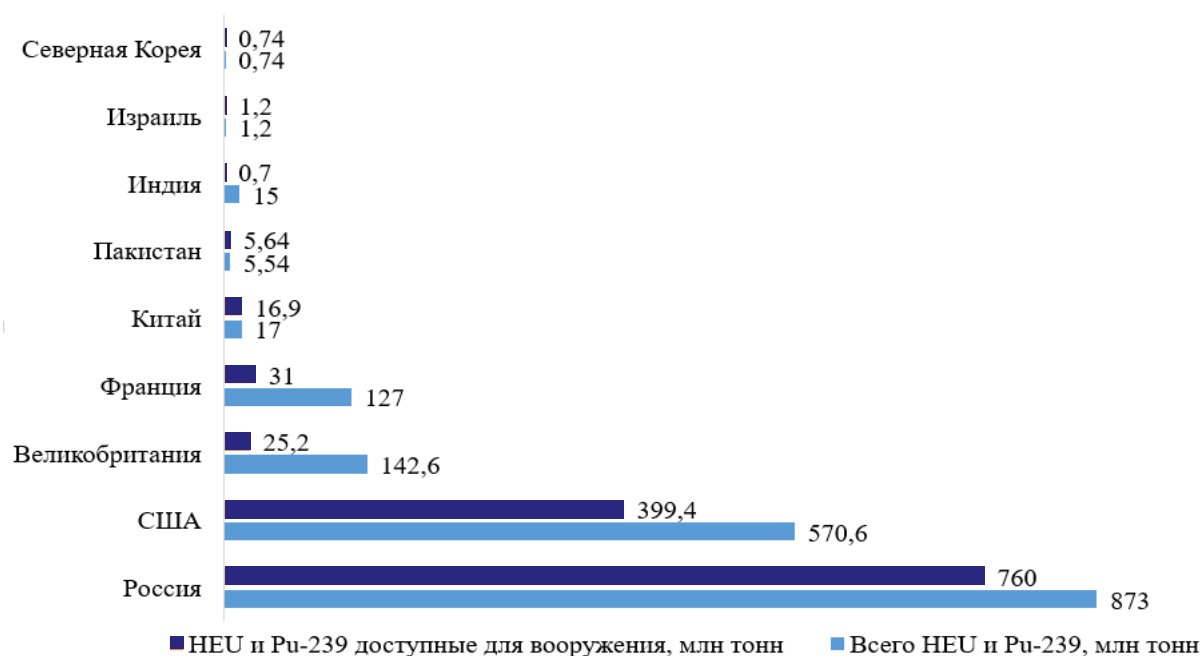

Рис. 3 / Fig. 3. Запасы высокообогащенного урана (HEU) и оружейного плутония (Pu-239) /
Stocks of highly enriched uranium (HEU) and weapons-grade plutonium (Pu-239)

Источник/ Source: International Panel on Fissile Materials.

временем вызовет рост издержек у отечественных конечных производителей.

По мере роста доли ядерных компаний на рынке вектор структурной политики РФ еще сильнее сместится в сырьевой сектор. В условиях действующего налогового маневра (снижение экспортных пошлин и рост НДС) обрабатывающие и конечные производства в еще большем объеме недополучат инвестиции, так как рентабельность предприя-

тий ядерного цикла и дивидендная доходность их инвесторов будет просто запредельной. Эффект вытеснения, инициируемый ядерной отраслью, будет еще сильнее деформировать структуру ВВП (доля военных расходов, добывающих и технологически несложных обрабатывающих производств увеличится, а доля расходов на НИОКР, здравоохранение, образование и технологически сложные обрабатывающие производства, которые генерируют

готовую продукцию и должны составлять основу роста ВВП, снизится) и национального дохода РФ (будет расти доля ренты и прибыли, в совокупности с увеличением доли капиталоемкого и фондоемкого секторов, а доля зарплаты (трудоемкий сектор) будет сжиматься). Таким образом, из-за неграмотного госрегулирования экономики кратковременный экономический скачок опять вернет нас в «ловушку среднего» дохода и усугубит «сырьевое проклятие» РФ.

3. Маскировка «фиаско государства» за счет «ядерных доходов». Ядерная отрасль как наиболее перспективная и энергоэффективная сфера будет приносить огромные деньги в бюджет. Судя по опыту использования доходов нефтегазового сектора, можно отчетливо увидеть, как в краткосрочной перспективе это дает государству мощнейший экономический толчок, а в долгосрочной — приводит к возникновению «голландской болезни», «сервисизации» экономической системы, стагнации уровня жизни и деформации структуры ВВП.

Проблема в том, что долгосрочный эффект проявляется минимум через 10–15 лет, а пока действует «благоприятный бум» сырьевых доходов, растут зарплаты, пенсии, пособия, дотации, субсидии, а за ними и рейтинги чиновников, которые могут пожирать плоды богатейших российских недр, заворачивая их в обертку «грамотной экономической политики». Проводимая политика поддерживает сырьевые монополии и олигархический класс: низкий объем льгот обрабатывающим производствам, «налоговый маневр», недостаточно жесткая политика ФАС в области контроля цен и рентабельности монополий, неоптимизированная прогрессивная шкала налогообложения, которая не справляется с растущей дифференциацией доходов населения (соответственно олигархический контингент продолжает наращивать свое богатство, что в дальнейшем приводит к повышению платы за обслуживание высшего класса, а это рост непроизводственной сферы услуг, которая вытесняет реальный сектор), и политика «дорогих денег», в условиях которой субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП) не могут развиваться.

Таким образом, доктрина «ядерного сдерживания» Караганова слишком империалистична и неконтролируема в условиях существующей системы международных отношений, технологического прогресса, человеческой сущности и острого соприкосновения национальных интересов акторов «ядерного клуба». Караганов фактически говорит об использовании ядерного оружия как панацеи для

внутренней и внешней политики Российской Федерации. Карагановское «ядерное сдерживание» формально должно приостановить продвижение НАТО на Восток, укрепить геополитические и геостратегические позиции России и вернуть справедливость в построение современных межгосударственных связей. На деле происходит наделение безграничной властью еще полностью необузданной ядерной силы, непредсказуемое локальное действие которой незамедлительно может привести к ряду проблем мирового масштаба.

Стоит признать, что мир все же постепенно движется в данном направлении: формирование «толерантной ядерной повестки», проводимой Западом, в частности МАГАТЭ, сознательно вносит коррективы в ядерную парадигму, которые значительно понижают весь разрушительный эффект от применения ядерного оружия. Из-за этого лозунг «ядерное оружие не так опасно, как мы считали раньше» стал чаще произноситься в речах не только мировых политиков, но и простых обывателей. Такая «психологическая перезагрузка» сознания общества планомерно, но верно искореняет из памяти людей все ужасы ядерных катастроф: Хиросима и Нагасаки, аварии на ПО «Маяк» (Кыштым, 1957), Чернобыльской АЭС (Припять, 1986) и АЭС Фукусима-1 (Япония, 2011). Формирующаяся ядерная конъюнктура и несправедливый гегемонизм Запада привели к принятию в 2024 г. новой ядерной доктрины Российской Федерации³², значительно расширяющей основания для применения Россией ядерного оружия. Фактически происходит частичная реализация доктрины Караганова, которая должна «сдерживать и устрашать» недоброжелателей России.

ВЫВОДЫ

По всем канонам экономической теории именно развитие секторов конечного производства и инвестиции в технологическую модернизацию, которая снижает издержки и повышает фондотдачу, создают основу интенсификации экономики. Это способствует наиболее рациональному и эффективному увеличению реального объема ВВП, а затем и росту уровня жизни населения. При таком подходе экономическая система выходит из ловушки «среднего дохода» и становится привлекательной для иностранных инвестиций. Если

³² Указ Президента РФ от 19.11.2024 № 991 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания». URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1768330/>

российские политические элиты начнут использовать сырьевые доходы не как самоцель, а как драйвер дальнейшей структурной перестройки, то долгосрочный социально-экономический эффект приобретет более позитивный характер, нежели реальный ВВП уровня 90-х гг.

Для того чтобы выбраться из оков автономной рецессии, патриотично-настроенным политическим деятелям нужно взять на себя роль Геракла и победить Цербера в виде рестриктивных антициклических БНП, ДКП и недостаточно эффективной антимонопольной политики.

Рекомендуется провести параллели с советским и примаковским периодами отечественного экономического развития, а также взять во внимание успешный иностранный опыт в данном направлении. Исходя из этого, в условиях инфляции предложения представляется логичным проведение политики «дешевых денег» (снижение ставки рефинансирования, эмиссия денег, уменьшение нормы обязательных резервов) и количественного смягчения (активизация операций на открытом рынке). Также советуется вернуть таргетирование валютного курса, учитывая имеющиеся запасы ЗВР (4 место в мире). Стоит уйти от налогового маневра и вернуть экспортные пошлины, что увеличит рентные доходы государственного бюджета, а при грамотной политике ФАС (ужесточение контроля цен и предельной рентабельности) не позволит «добывающим монополистам» завышать цены на внутреннем рынке и получать сверхдоходность, которая будет вытеснять инвестиции из обрабатывающих производств. Предлагается снизить/убрать НДС с топливно-энергетических товаров, что уменьшит возможности сырьевиков перекладывать цены на конечного производителя и потребителя. Важнейшим шагом в современной «экономической перестройке» должен стать

пересмотр использования средств ФНБ. Нужно перестать безмерно накапливать «нефтегазовые деньги» и начать инвестировать их в национальную экономику или, например, можно перенять опыт Норвегии, которая направляет средства на покупку акций высокотехнологичных компаний (ежегодная доходность 9–10%) с целью поддержки будущих поколений своих граждан [18]. Также необходимо перейти на советскую модель форсированного экспорта, который будет рассчитан исходя из нужд в импортных технологиях, ресурсах, машинах и оборудовании для развития собственной промышленности.

В данном ключе предлагается использовать стратегическое целеполагание доктрины Примакова, учитывая при этом успешный внутривнутриполитический опыт экономических реформ его команды, а в качестве «экономического катализатора» рационально использовать положительный «сырьевой эффект» от доктрин Караганова и Фалина — Квицинского. Также грамотная конъюгация военно-политических концептов Караганова и Примакова позволит дипломатической риторике, выстроенной согласно наследию «русского Киссинджера», звучать более убедительно и актуально. В нынешней турбулентной геополитической обстановке игнорирование «ядерного преимущества» РФ не представляется стратегически допустимым решением. Имея в своем арсенале такую мощь, необходимо грамотно балансировать между «устрашением» и потенциальной эскалацией международного конфликта. Так, комплексное сочетание положительных аспектов и идей исследуемых доктрин сможет существенно преобразить дальнейший российский путь развития на долгие годы. Верные доктринальные ориентиры поспособствуют благоприятной всесторонней реконфигурации отечественной системы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Маккиндер Х. Географическая ось истории. Москва: издательство АСТ, 2023. 301 с.
2. Аузан А.А. «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития — эволюция гипотез. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*. 2015;1:3–17. URL: <https://www.elibrary.ru/tjovmj>
3. Гончаров С.А. Газовая промышленность СССР в 1970-х гг. Уроки истории. *Газовая промышленность*. 2016;12(746):112–116. URL: <https://www.elibrary.ru/xiherz>
4. Волков В.В. Миф о зависимости СССР от продажи нефти. *Свободная мысль*. 2023;1(1697):25–32. URL: <https://www.elibrary.ru/luxwzs>
5. Капканщиков С.Г. Сравнительный анализ роли топливно-энергетического комплекса в экономике СССР и современной России. *Общество и экономика*. 2022;6:38–56. DOI: 10.31857/S 020736760020581-8
6. Капканщиков С.Г. Философия заначки живет и побеждает. *Российский экономический журнал*. 2022;2:21–47. DOI:10.33983/0130-9757-2022-2-21-47

7. Бердышев А. В., Сопов Д. К. Исследование динамики коэффициента монетизации экономики России и его влияния на макроэкономические показатели. *Вестник ГУУ*. 2022;9:145–152. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-9-145-152
8. Земсков В. В. Норма накопления как фактор обеспечения экономической безопасности. *Вестник УМЦ*. 2020;4(29):92–98. URL: <https://www.elibrary.ru/wmrbbv>
9. Глазьев С. Ю. Как денежно-кредитная политика угнетает экономический рост в России и Евразийском экономическом союзе. *Российский экономический журнал*. 2022;2:4–20. DOI: 10.33983/0130-9757-2022-2-4-20.
10. Селезнев А. Совокупный государственный долг, его регулирование. *Экономист*. 2008;8:13–26. URL: <https://www.elibrary.ru/itximg>
11. Акиндинова Н. В., Алексащенко С. В., Ясин Е. Г. Сценарии и альтернативы макроэкономической политики. В сб.: XII Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, 5–7 апреля 2011 г., Москва; 2011. URL: <https://www.elibrary.ru/qureuh>
12. Капканшиков С. Г. Сокращение сырьевого экспорта в алгоритме трансформации функциональной структуры российского ВВП. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*. 2023;58(5):43–65. URL: <https://doi.org/10.55959/MSU.0130-0105-6-58-5-3>
13. Примаков Е. М. Мысли вслух. Москва: Российская газета; 2011. 207 с.
14. Гринивецкий И. И. БРИКС как центр формирования многополярного мира. Молодой исследователь: Материалы Всероссийской студенческой конференции, Липецк, 12 декабря 2023 года. Липецк: Липецкий государственный технический университет; 2024:167–170. URL: <https://www.elibrary.ru/eoatqm>
15. Гринивецкий И. И. Основные этапы развития сотрудничества БРИКС. Общество и личность: современные тенденции и исторический подход. Сборник трудов XVI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной празднованию 100-летия отечественной гражданской авиации, Иркутск, 23–24 ноября 2023 года. Иркутск: Московский государственный технический университет гражданской авиации; 2024:34–39. URL: <https://www.elibrary.ru/qhbsxr>
16. Примаков Е. М. Ядерный век и изменившийся мир. В: Ядерный век: Наука и общество. Москва: ИздАТ; 2004. 312 с. URL: https://elib.biblioatom.ru/text/yaderny-vek_2004/p19/
17. Тренин Д., Авакянц С., Караганов С. От сдерживания к устрашению. Москва: Молодая гвардия; 2024. 152 с.
18. Соколов М. М. Перспективы потребления нефти в мире и динамика мировых цен на нее. *Вестник ИЭ РАН*. 2019;4:108–124. DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10049

REFERENCES

1. Mackinder H. The geographical axis of history. Moscow: AST Publishing House, 2023. 301 p. (In Russ.).
2. Auzan A. A. “The track effect”. The problem of dependence on the trajectory of previous development is the evolution of hypotheses. *Bulletin of the Moscow University. Series 6. Economics*. 2015;1:3–17. URL: <https://www.elibrary.ru/tjovmj> (In Russ.).
3. Goncharov S. A. The USSR gas industry in the 1970s. History lessons. *The gas industry*. 2016;12(746):112–116. URL: <https://www.elibrary.ru/xiherz> (In Russ.).
4. Volkov V. V. The myth of the USSR’s dependence on oil sales. *Free thought*. 2023;1(1697):25–32. URL: <https://www.elibrary.ru/luxwzs> (In Russ.).
5. Kapkanschikov S. G. Comparative analysis of the role of the fuel and energy complex in the economy of the USSR and modern Russia. *Society and economy*. 2022;6:38–56. (In Russ.). DOI: 10.31857/S.020736760020581-8
6. Kapkanschikov S. G. The philosophy of stash lives and wins. *Russian Economic Journal*. 2022;2:21–47. (In Russ.). DOI:10.33983/0130-9757-2022-2-21-47
7. Berdyshev A. V., Sopov D. K. A study of the dynamics of the monetization coefficient of the Russian economy and its impact on macroeconomic indicators. *Bulletin of GUU*. 2022;9:145–152. (In Russ.). DOI: 10.26425/1816-4277-2022-9-145-152
8. Zemskov V. V. The accumulation rate as a factor of ensuring economic security. *Bulletin of the UMC*. 2020;4(29):92–98. URL: <https://www.elibrary.ru/wmrbbv> (In Russ.).
9. Glazyev S. Y. How monetary policy depresses economic growth in Russia and the Eurasian Economic Union. *Russian Economic Journal*. 2022;2:4–20. (In Russ.). DOI: 10.33983/0130-9757-2022-2-4-20.
10. Seleznev A. Total public debt, its regulation. *The Economist*. 2008;8:13–26. URL: <https://www.elibrary.ru/itximg> (In Russ.).

11. Akindinova N. V., Aleksashenko S. V., Yasin E. G. Scenarios and alternatives of macroeconomic policy. In compilation for the XII International Scientific Conference on Economic and Social Development, 5–7 April 2011, Moscow; 2011. URL: <https://www.elibrary.ru/quireuh> (In Russ.).
12. Kapkanshchikov, S. G. Reduction of raw material exports in the algorithm of transformation of the functional structure of Russian GDP. *Bulletin of the Moscow University. Series 6. Economics*. 2023;58(5):43–65. (In Russ.). DOI: 10.55959/MSU 0130-0105-6-58-5-3
13. Primakov E. M. Thoughts aloud. Moscow: Rossiyskaya Gazeta; 2011. 207 p.
14. Grinivetsky I. I. BRICS as the center of the formation of a multipolar world. Young researcher: Proceedings of the All-Russian Student Conference, Lipetsk, December 12, 2023. Lipetsk: Lipetsk State Technical University; 2024:167–170. URL: <https://www.elibrary.ru/eoatqm> (In Russ.).
15. Grinivetsky I. I. The main stages of the development of BRICS cooperation. Society and personality: Modern trends and historical approach: Proceedings of the XVI All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the celebration of the 100th anniversary of the Russian Civil Aviation, Irkutsk, November 23–24, 2023. Irkutsk: Moscow State Technical University of Civil Aviation; 2024:34–39. URL: <https://www.elibrary.ru/qhbsxr> (In Russ.).
16. Primakov E. M. The Nuclear Age and the changed world. In: The Nuclear Age: Science and Society. Moscow: IzdAT; 2004. 312 p. URL: https://elib.biblioatom.ru/text/yaderny-vek_2004/p19/ (In Russ.).
17. Trenin D., Avakyants S., Karaganov S. From deterrence to intimidation. Moscow: Molodaya Gvardiya; 2024. 152 p. (In Russ.).
18. Sokolov M. M. Prospects of oil consumption in the world and the dynamics of world prices for it. *Bulletin of IE RAS*. 2019;4:108–124. (In Russ.). DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10049

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Игорь Игоревич Гринивецкий — бакалавр, факультет экономики и управления, Филиал Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Севастополь, Российская Федерация

Igor I. Grinivetsky — Bachelor of Economics and Management, Branch of Lomonosov Moscow State University, Sevastopol, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0008-8712-8109>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

grin_2003@rambler.ru

Сергей Геннадьевич Капканищиков — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Филиал Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Севастополь, Российская Федерация

Sergey G. Kapkanshchikov — Dr. (Econ.), Prof. at the Department of Economics, Branch of Lomonosov Moscow State University, Sevastopol, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0001-9459-5516>

kapkansv@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 17.06.2025; принята к публикации 11.07.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article received on 17.06.2025; accepted for publication on 11.07.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.